

24. Шелкова О. ГУАМ как слепое орудие американских глобалистов [Электронное издание] // News Front. 31.03.2017. URL: <https://news-front.info/2017/03/31/guam-kak-slepoe-orudie-amerikanskih-globalistov-olga-shelkova/> (дата обращения 03.04.2017)
25. Шустов А. Кому нужен новый ГУАМ? [Электронное издание] // NovostiNK. 30.03.2017. URL: <http://novostink.ru/analytics/195902-komu-nuzhen-novyy-guam.html> (дата обращения 02.04.2017)
26. Эльдаров Э. Горы вне закона // Дагестан. – 2016. – №2 (125). – С. 4–8.
27. Эфендиев И.И., Алиев Ш.М., Гимбатов Ш.М., Эльдаров Э.М. Занятость и отходничество сельского населения Дагестана. – Махачкала: Изд. ДГУ, 2008. – 200 с.
28. Юзбеков З.К., Петросянц В.З., Идзиев Г.И., Эльдаров Э.М. Промышленность как ядро морехозяйственного комплекса Дагестана // Труды Географического общества РД. Вып. 31–32. – Махачкала, 2004. – С.86–92.
29. Юсуфов Р.А. Объявляя 2016 год Годом гор, мы преследовали цель сохранения и развития самобытного и многовекового культурного уклада горцев [Электронное издание] // РИА «Дагестан». 16.02.2016. URL: http://www.riadagestan.ru/news/the_government_of_the... (дата обращения 10.03.2017).
30. Eldarov E. M., Holland E. C., Kamilov M-K. B. Oil and Gas Production in the Russian Sector of the Caspian Sea: Public Opinion on Development Paths and Consequences // The Professional Geographer. – 2015. Vol. 67. № 3. – P. 342–350.
31. Holland E.C., Eldarov E.M. «Going away on foot» once again: the revival of temporary labour migration from Russia's Dagestan // Central Asian Survey. – Vol. 31, No. 4, December 2012. – P. 379–393.
32. Vital Caspian graphics. Challenges beyond caviar. – Published by UNEP/ GRID-Arendal, 2006. – 72 p.

ПОЕЗДКИ В РОССИЮ И КИТАЙ ЖИТЕЛЕЙ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

**А.С. Артемьева, А.М. Васин, Д.С. Елманова, К.Д. Ловягин,
К.В. Ростислав, М.А. Топников, Г.Е. Фомина, А.С. Хусаинова**

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва*

e-mail: ms.victoryart@gmail.com, parker01@yandex.ru,
elmanova@gmail.com, kostas217@mail.ru, k.rostislav@outlook.com,
mikhailtopnikov@gmail.com, fominagalinka@gmail.com,
2017khusainova@gmail.com

Аннотация. Исследование выявляет роль России и Китая как направлений поездок жителей Восточно-Казахстанской области, граничащей с этими странами. С помощью опроса жителей четырёх городов области выяснено, как часто и куда они ездят. Россия остаётся главным направлением поездок. Существует связь между городом проживания респондента, его национальностью и частотой поездок в ту или иную страну.

Ключевые слова: Восточно-Казахстанская область, Россия, Казахстан, поездки, приграничные связи, миграции.

Восточно-Казахстанская область (ВКО) — регион Казахстана, который одновременно граничит с Россией и Китаем. Национальный состав области и экономическая специализация её районов до сих пор несут на себе отпечаток советского прошлого. Но как отразились четверть века независимости Казахстана на взаимоотношениях населения Восточно-Казахстанской области с её соседями?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего, нужно вспомнить историю развития региона. Северные районы современной области в XVIII–XIX вв. были заселены русскими, в 1920-е гг. они были переданы в состав Киргизской АССР (в будущем — Казахской ССР). Северные районы области и после передачи их в состав казахской автономии сохранили тесные хозяйственные связи с российской частью Алтая: промышленный север продолжал динамично развиваться, в отличие от южных территорий ВКО [1]. Регион неоднородный и по национальному составу: север области населяли преимущественно русские, а юг — казахи [2].

Таким образом, развитие Восточно-Казахстанской области, в первую очередь её северной части, было ориентировано главным образом на Россию. После распада Советского Союза независимый Казахстан стал уделять больше внимания своему восточному соседу — Китаю. Многочисленные новости о возникновении различных совместных проектов двух стран, развитии их взаимоотношений позволяют нам предположить, что это соответствующим образом сказывается и на миграционном обмене населения Восточно-Казахстанской области и стран-соседей: возможно, число поездок в Китай уже сравнимо с поездками в Россию? Этот вопрос был изучен в ходе полевых работ, проведённых в рамках зимней экспедиции научного студенческого общества кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

В городах Усть-Каменогорск (31 января 2017 г.), Семей (1 февраля), Риддер (2 февраля) и Зыряновск (3 февраля) проводилось анкетирование местного населения. Респондентам, которые выбирались методом случайной выборки, задавались следующие вопросы.

1. Бываете ли вы в России?
2. Если да, то как часто вы ездите в Россию?
3. Бываете ли вы в Китае?
4. Если да, то как часто вы ездите в Китай?

Число респондентов, необходимых для составления репрезентативной выборки, вычислялось путём деления 500 человек (заранее запланированное общее число респондентов) пропорционально

квадратам численности населения городов. Возведение в квадрат было необходимо для сглаживания значительных различий в населении двух крупных и двух средних городов. Всего в ходе экспедиции было опрошено 487 человек.

В населении Восточно-Казахстанской области мужчины и женщины имеют примерно равные доли — 47,6 и 52,4 % соответственно. Того же соотношения старались придерживаться и участники экспедиции при выборе респондентов (рис. 1).

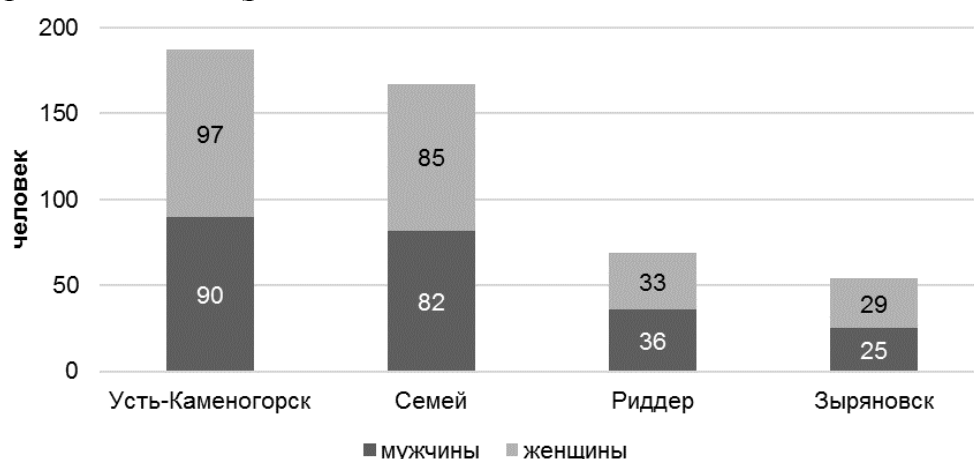

Рис. 1. Половой состав респондентов в городах исследования (на диаграмме подписано число респондентов в каждой из категорий)

Для увеличения репрезентативности выборки дополнительно был учтён критерий национального состава населения выбранных городов (с использованием доступных статистических данных): было определено соотношение в выборке русских и казахских респондентов (рисунок 2).

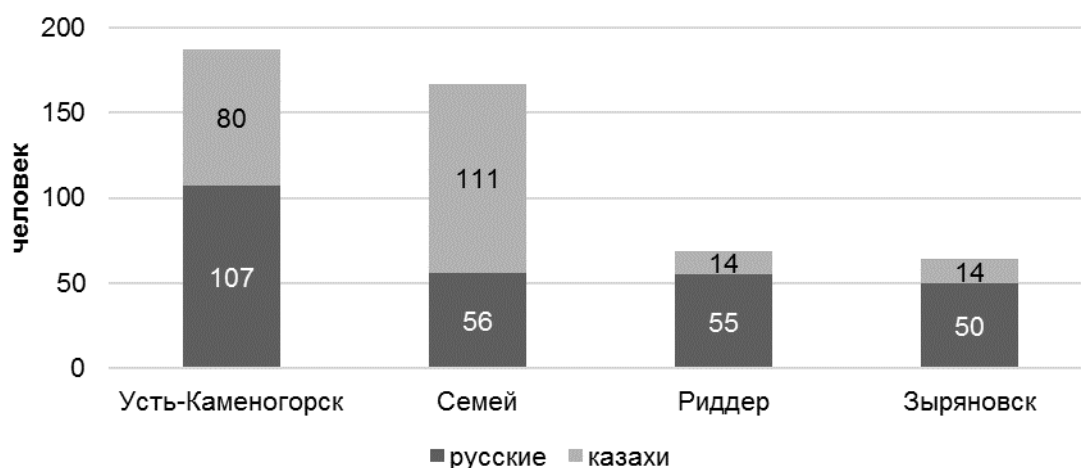

Рис. 2. Национальный состав респондентов в городах исследования (на диаграмме подписано число респондентов в каждой из категорий)

На рис. 3 показан возрастной состав респондентов в каждом из городов, посещённых экспедицией.

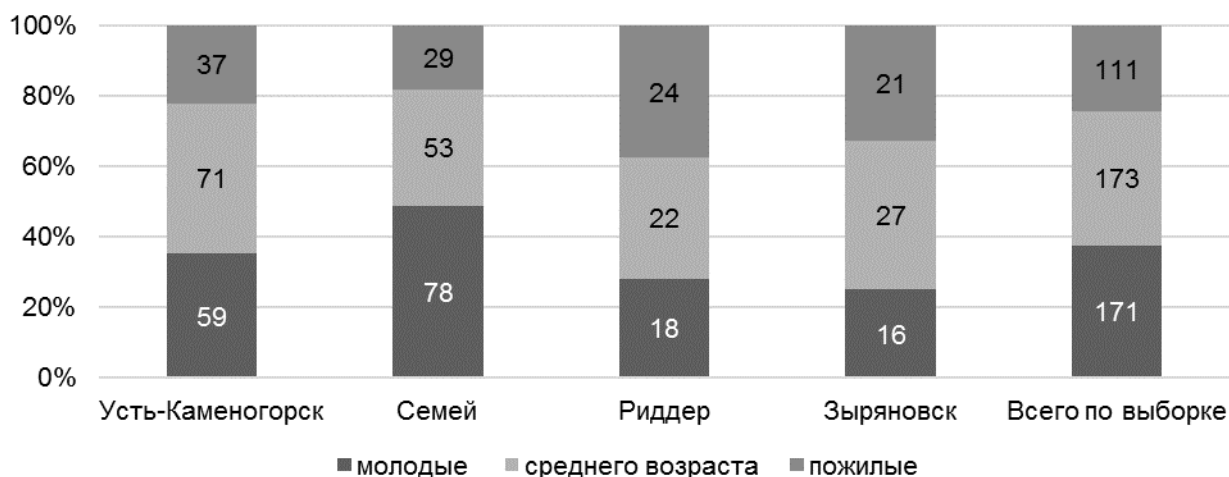

Рис. 3. Распределение респондентов по возрастам (на диаграмме подписано число респондентов в каждой из категорий)

Возрастной состав респондентов отличается от представленного в официальной статистике: в частности, ниже доля людей среднего возраста (рисунок 4). Это связано как со временем проведения опроса (рабочие часы будних дней), так и с неточностью в определении возраста респондентов.

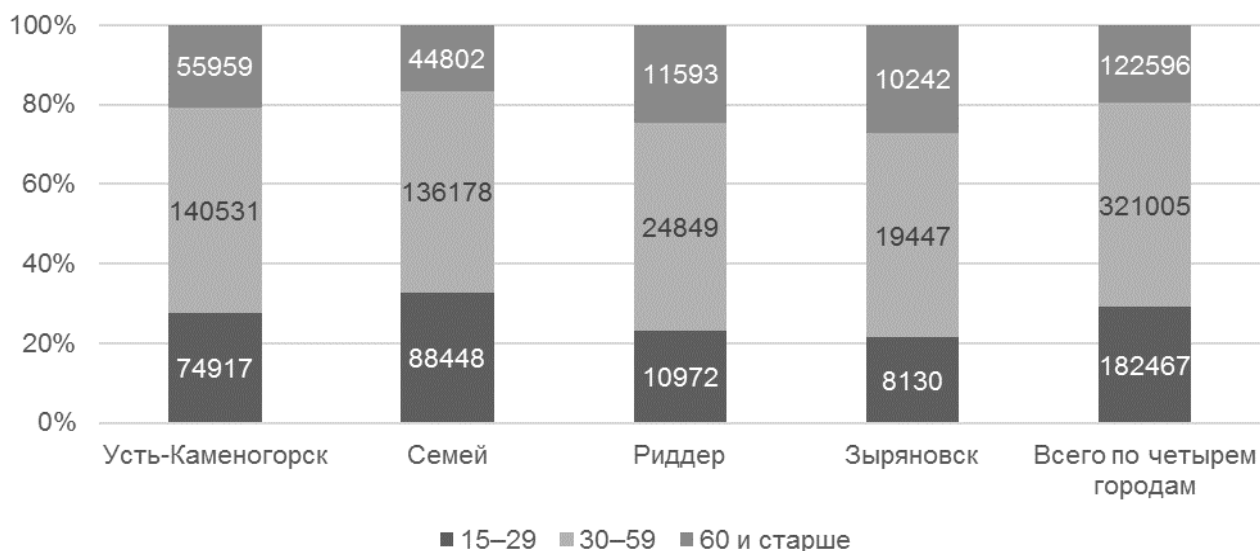

Рис. 4. Распределение городского населения старше 15 лет по возрастам (на диаграмме подписано число человек в каждой из категорий) [2]

Наибольшее число респондентов было опрошено в Усть-Каменогорске, столице Восточно-Казахстанской области (187). Чуть меньше — в Семее (167), который некоторое время назад был столицей Семипалатинской области. Примерно равное число респондентов было опрошено в Риддере (69) и Зыряновске (64). Эти города также сравнивались между собой.

Из 487 респондентов в России бывает 40,7 % (198 чел., рисунок 5). При этом большая часть тех, кто ездит в Россию, делает это чаще одного раза в год (38,4 %, или 76 чел.). В целом же доля тех, кто бывает в России хотя бы раз в год, составляет 65,2 % (129 чел.). Однако почти четверть из числа опрошенных, которые посещают Россию, бывают там редко (23,3 %, или 46 чел.).

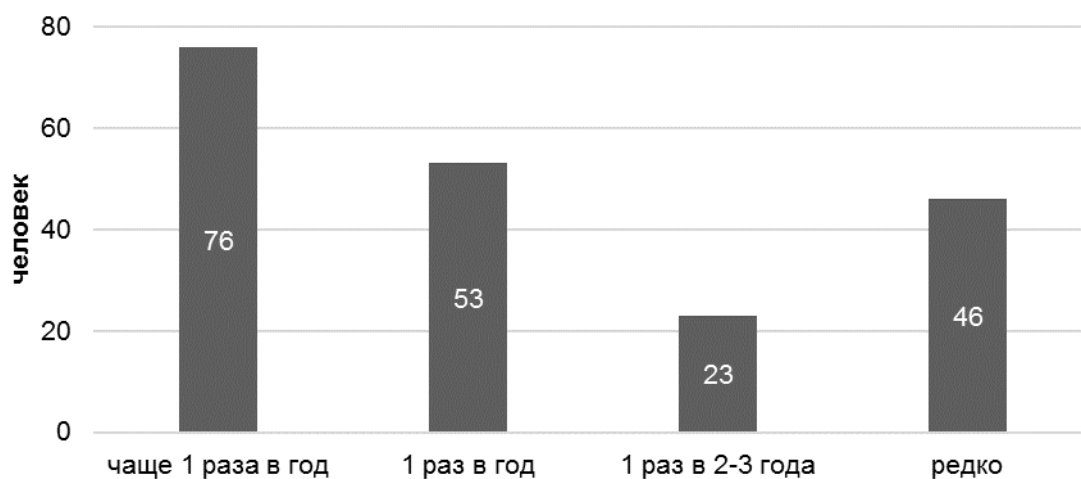

Рис.5. Распределение ответов на вопрос о посещении России

В Китае бывает гораздо меньшая доля опрошенных — 11,1 % (54 чел., рисунок 6). Половина из них редко ездит в Китай: респонденты рассказывали, что выезжали один или два раза за медицинскими услугами и в туристических целях.

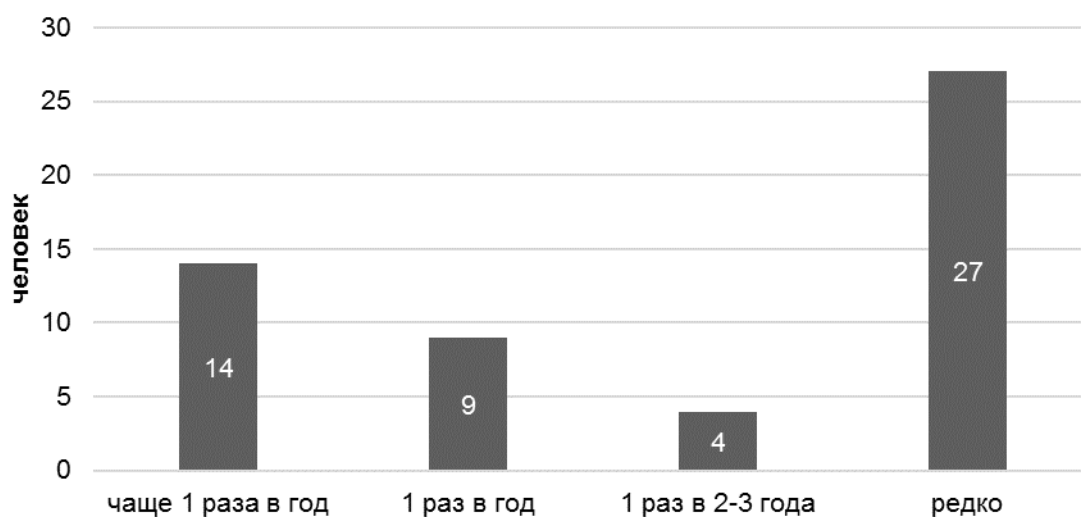

Рис.6. Распределение ответов на вопрос о посещении Китая

Из тех, кто по крайней мере раз в год бывает в Китае (23 человека), почти половина так же часто бывает и в России (10 человек). При этом 11 человек — молодые люди, преимущественно казахи (9 человек из 11), и 10 — люди среднего возраста, распределение по этническому признаку среди них 50/50. Анализ данных опроса приводит к следующим выводам:

поездки в Россию более привычны для местного населения, чем поездки в Китай; а развитие восточного направления сотрудничества затрагивает в большей степени сферу высшего образования, в которой задействованы молодые люди.

Результаты опросов в *Усть-Каменогорске* подтверждают общую картину: большинством поездкам в Китай предпочитают поездки в Россию (рисунок 7). Связи горожан с Россией довольно крепкие: 64 % тех, кто ездит в Россию, совершают поездки, по меньшей мере, раз в год, а половина из них даже чаще.

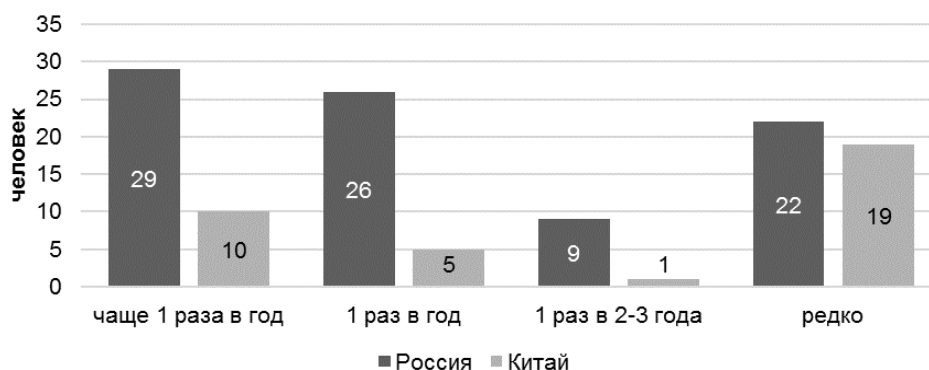

Рис.7. Распределение ответов респондентов из Усть-Каменогорска о посещении стран-соседей

Анализ по этническому признаку показывает, что посещение России русскими более регулярно, чем посещение России казахами, большая доля которых бывает в этой стране редко (рисунок 8). Обратное наблюдается при оценке посещений Китая: более половины казахов, указавших, что они пересекают границу с восточным соседом, делают это чаще одного раза в год, в то время как русские главным образом говорят о редких, однократных посещениях Китая.

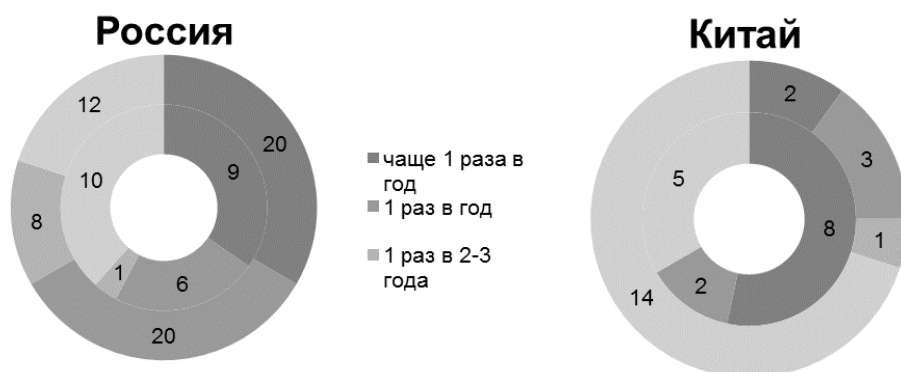

Рис.8. Распределение ответов респондентов из Усть-Каменогорска о посещении стран-соседей по этническому признаку: в центре — казахи, с внешней стороны — русские, человек

В *Семее*, несмотря на другой этнический состав его жителей, связи с Китаем тоже намного уступают по интенсивности связям с Россией. Кроме того, семейчане в принципе бывают в Китае реже, чем жители Усть-Каменогорска (рисунок 9). Скорее всего, это связано с бóльшим удалением города от китайской границы и может служить признаком более слабых экономических связей с китайским бизнесом.

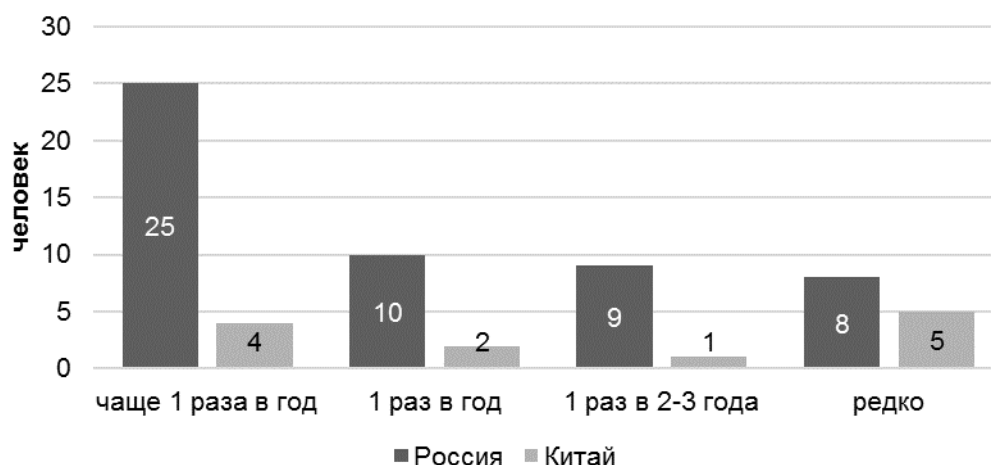

Рис. 9. Распределение ответов респондентов из Семей о посещении стран-соседей

Распределение по частоте поездок в Россию в Семей примерно такое же, как и в Усть-Каменогорске: больше русских, чем казахских респондентов ответили, что посещают Россию чаще одного раза в год (рисунок 10). Китай в целом посещает мало людей, но среди тех, кто ездит туда регулярно, больше русских, чем казахов. Говорить о проявлении тесных связей семейчан обеих национальностей с жителями Китая не приходится.

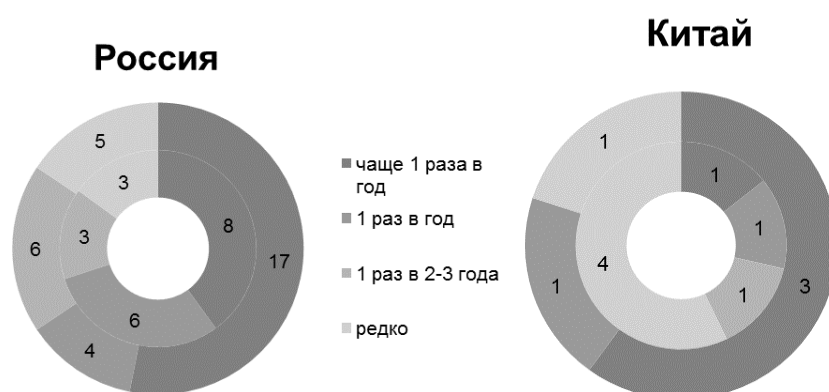

Рис.10. Распределение ответов респондентов из Семей о посещении стран-соседей по этническому признаку: внутренняя часть окружности — ответы казахов, внешняя — русских, человек

Риддер, и Зыряновск — это города «за спиной» Усть-Каменогорска: их основное транспортное сообщение с другими населёнными пунктами как России, так и Казахстана осуществляется преимущественно через Усть-Каменогорск, административный центр Восточно-Казахстанской области. Это должно оставить свой отпечаток и на частоту поездок в Китай как на новое направление выездов за границу.

Только один респондент из *Риддера* ответил, что бывал в Китае (рисунок 11). Основное направление поездок горожан — Россия. Сохраняется примерно то же распределение поездок по частоте — убывание числа ответов от «чаще одного раза в год» до «редко».

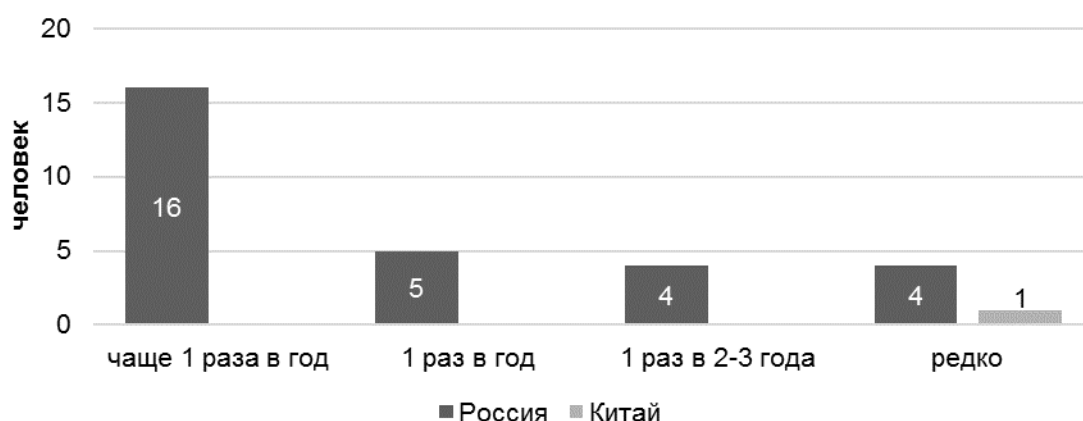

Рис.11. Распределение ответов респондентов из Риддера о посещении стран-соседей

Большинство посещающих Россию — русские жители Риддера (рисунок 12). Казахам среди этой группы мало, и они практически не меняют картину распределения.

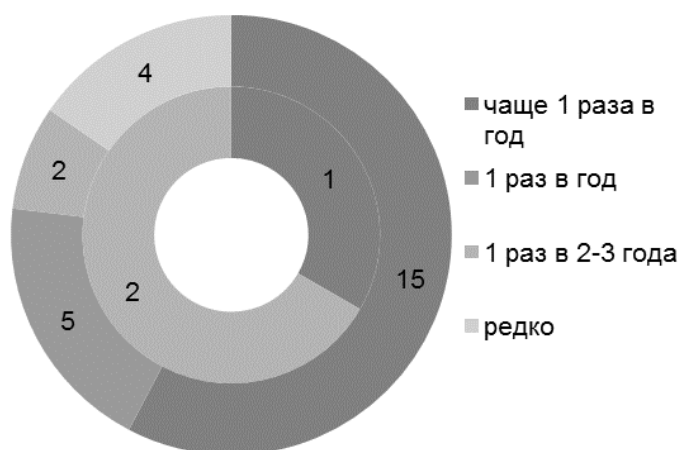

Рис.12. Распределение ответов респондентов из Риддера о посещении России по этническому признаку: внутренняя часть окружности — ответы казахов, внешняя — русских, человек

Однако в *Зыряновске* складывается иная ситуация. Большинство тех, кто вообще бывает в России, приезжают в эту страну редко (рисунок 13).

Распределение, сложившееся в Усть-Каменогорске, Семее и Риддере, в Зыряновске будто «вывернуто» наизнанку. С учётом того, что доли русских как в населении Риддера, так и в населении Зыряновска примерно равны, это указывает на наличие трудностей для совершения поездок, которых нет у прочих респондентов (например, сравнительно низкий уровень жизни). Поездки в Китай здесь также крайне непопулярны.

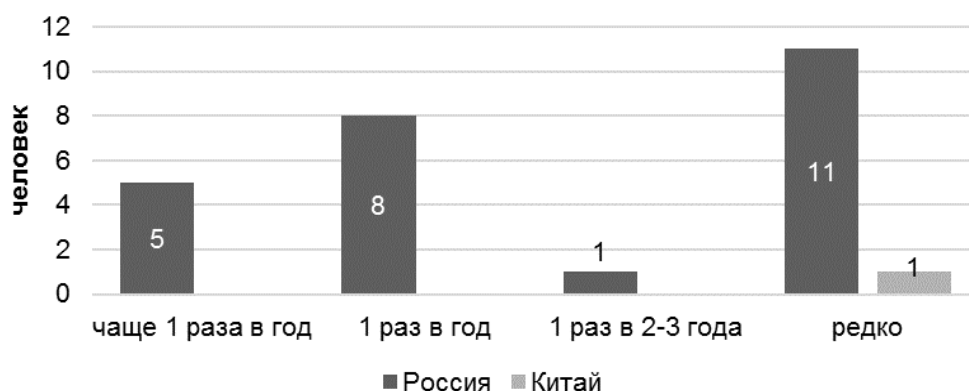

Рис.13. Распределение ответов респондентов из Зыряновска о посещении стран-соседей

Почти половина русских, которые ездят в Россию, совершают поездки редко. Этим Зыряновск также отличается от прочих исследованных городов (рисунок 14). Как и в Риддере, ничего нельзя сказать о режиме посещения зыряновскими казахами России: настолько мала их доля по результатам опроса.

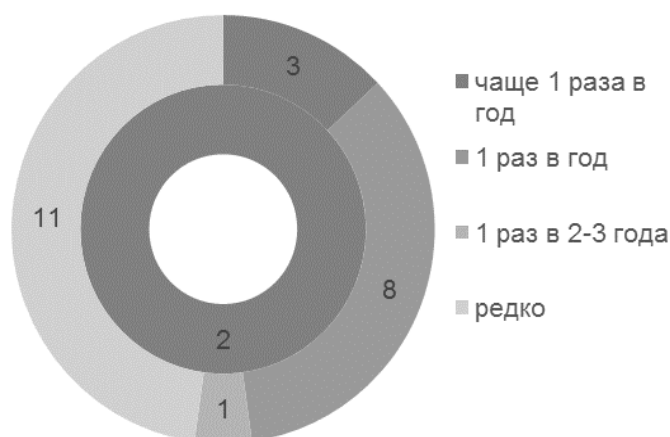

Рис.14. Распределение ответов респондентов из Зыряновска о посещении России по этническому признаку: в центре — казахи, с внешней стороны — русские

Таким образом, предположение о том, что число посещений жителями Восточно-Казахстанской области Китая сравнимо с числом поездок в Россию, не подтвердилось. Анализ опросов показал, что поездки в Россию распространены намного больше, чем поездки в Китай. В трёх городах из четырёх наибольшее число респондентов ответили, что бывают

в России чаще одного раза в год. В целом, население крупных городов региона (Усть-Каменогорска и Семей) существенно более мобильно, чем жители малых городов, особенно Зырянска. И то, что в региональной столице почти пятая часть опрошенных бывала в Китае, говорит о возможности роста поездок в этом направлении.

Литература

1. Всё о Барнауле / Барнаул-справка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info.barnaul-altai.ru/barnaul/history.php> (дата обращения 30.03.2017).

2. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz/> (дата обращения 30.03.2017).

АКТУАЛЬНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФАНТОМНЫХ ГРАНИЦ

В.А.Колосов

Институт географии РАН, Москва

e-mail: kolosov@igras.ru

Аннотация. Автор показывает актуальность изучения исторических, реликтовых или фантомных границ – бывших межгосударственных рубежей, оказывающих и поныне заметное влияние на идентичность, особенности хозяйства, культурный ландшафт по обе их стороны. Не все фантомные границы одинаково важны, прямой связи между их «возрастом» и сегодняшним значением нет, но большинство из них может быть «актуализировано» в сознании граждан. Один из типов фантомных границ – бывшие фронтиры, рубежи колонизации новых земель крупными государствами. Статья содержит обзор литературы по проблеме фантомных границ, намечает пути и теоретические подходы к их изучению,

Ключевые слова: фантомные границы, фронтир, территориальная идентичность, территориальные структуры, Россия, мир

Введение. Как известно, большинство государств мира – многонациональные. Несовпадение государственных границ с этнокультурными и переделы мира оставили на карте многочисленные «шрамы истории» – несуществующие более рубежи, оказывающие, однако, немалое влияние на жизнь общества.

Картографирование и анализ происхождения и истории государственных границ – один из традиционных подходов в пограничных исследованиях (*border studies*) [7]. Большое внимание в них всегда